...слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого... (Евр. 4:12-13)

БЛАГОВѢСТНИКЪ

ИЗДАНИЕ КЛАЙПЕДСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЛИТВЕ №1 январь 2016г.

С Рождеством Христовым и Богоявлением!

В Евангелии не указана точная дата рождения Иисуса Христа. Не указано даже время года, и судя по тому, что в евангельском повествовании говорится о пастухах, пасущих ночное стадо, можно подумать, что событие это произошло летом . Отсюда вопрос: откуда и как возникла христианская дата Рождества — 25 декабря (ст.ст.)? Вопрос этот — не праздное любопытство. Отвечая на него, мы узнаём нечто и о сущности самой христианской веры, точнее — о понимании христианами своего отношения к внешнему, то есть Христа еще не знающему, в Него еще не верящему миру.

Дело в том, что одновременно с распространением в начале нашей эры христианства происходило в греко-римском мире столь же быстрое распространение последней большой языческой религии — культа солнца. В семидесятых годах III века римский император Аврелиан сделал даже эту религию солнца официальной религией всей Римской империи. Она прославляла солнце как источник жизни и потому — как высшую божественную силу. Как и всё язычество, это было обожествлением природы, природных живоносных сил. Главным же праздником религии солнца были дни так называемого зимнего солнцестояния, то есть последние дни декабря, когда после наибольшего отдаления земли от солнца снова начинается наше приближение к нему, и соответственно — возрастание тепла и света, приближение к весеннему воскресению природы и торжеству жизни над зимним умиранием. Астрономических законов вращения земли вокруг солнца, конечно, не знали еще люди той эпохи. Для них эта победа света над тьмой, это воскресение природы было божественным чудом. А в центре чуда — солнце источник света, источник жизни. Культ солнца и стал последней великой религией приговоренного уже к смерти язычества, а праздник зимнего солнцестояния в декабре — последним большим языческим праздником. Поэтому именно этот культ был для христиан главным противником и соперником, именно он дал христианству последний бой.

В начале IV века римский император Константин, сам бывший сначала солнцепоклонником, обратился в христианство. Кончилась эпоха гонений, христианская Церковь получила возможность открыто и беспрепятственно устраивать свою жизнь, строить храмы и, главное, проповедовать свободно свою веру. По вычислениям историков, в момент обращения Константина в христианство христиане составляли не больше 10 процентов всего населения империи, причем принадлежали они почти целиком к городскому населению. Слой земледельческий был почти не затронут христианством. И стало необходимо проповедь о Христе как о Спасителе донести до этих 90 процентов, обратить их к новой вере. А для этого нужно было победить язычество, и не внешними, принудительными мерами, а изнутри, то есть явив человеку не только превосходство христианства над язычеством, но и заключенную в нём универсальную и спасительную истину.

Главным методом обращения и стало использование христианами самих языческих верований, их как бы “сублимация” — их очищение и наполнение христианским смыслом. В декабре язычники праздновали рождение, рождество солнца. И вот в этот день стали христиане праздновать рождество Иисуса Христа, праздновать его как рождение подлинного, духовного солнца, вхождение в мир подлинного, духовного света… Ведь вот, даже и сейчас в день Рождества Христова в главном песнопении этого праздника мы слышим: “Рождество Твое, Христе Боже наш, воссияло миру свет разума… научил нас кланяться Тебе, Солнцу правды…” Как видим, христианство приняло привычную для язычников, для всей дохристианской культуры тему солнца как света и жизни и ее сделало раскрытием веры своей во Христа. “Вы верите в солнце, — как бы сказала Церковь миру, — но ведь само это природное, физическое солнце — символ, отблеск, орудие другого, высшего, духовного, Божественного Солнца — и в Нём жизнь, свет, победа… Вы прославляете рождение солнца физического — мы зовем вас прославлять пришествие в мир Божественного Солнца, зовем вас от физического, видимого возвести ваш ум к духовному и невидимому”.

Так праздник Рождества Христова стал как бы исполнением того, что праздновало язычество: праздником события, завершающего, исполняющего чаяния, ожидания, верования всех людей. Всему тому, что вкладывал человек в свое поклонение солнцу: вере человека в смысл мира, в его светоносность, в его разумность и божественность — всему этому христианство как бы дало имя — Христос. Так возник праздник Рождества Христова, как одновременно и увенчание всех человеческих предчувствий и чаяний, всей неистребимой в человеке жажды смысла и добра, и в то же время — как начало новой религиозной эпохи. Эпохи уже не обожествления природы и ее слепых сил, а поклонения Тому, Кто над природой, хотя и отражен в ней. Кто — Сам источник всей жизни, содержание ее и цель. Так изнутри было преодолено язычество, то есть поклонение твари, а не Творцу, так освобожден был человек от порабощения миру и природе приятием от Христа “света разума”.

Протопресвитер Александр Шмеман

http://www.pravmir.ru/preodolenie-yazychestva/

И кто это стоит пред Иосифом?

Рождество Христово. Фрагмент иконы. XVI в. Новгород. (Частная коллекция. Монреаль)

В популярной книге современного автора Леонида Райгородского «Беседы о русских иконах» (1996 г.) в описании иконы «Рождество Христово» читаем: «Слева внизу сидит Иосиф. Склоненная в сомнении голова опирается на ладонь левой руки. Рядом с ним… неизвестно кто. Есть предположение, что это бес, навевающий на Иосифа тоску и сомнение. Но есть и другая версия, согласно которой это Пророк Исайя (который предсказал рождение Младенца Девою)». Эти две версии настолько противоречат друг другу, что возникает ощущение в сильной натяжке обеих, и разгадку тайны странной фигуры в иконе «Рождества Христова» нужно искать в чем-то другом. Тем более, что версий даже не две, а по крайней мере пять… Например, существует мнение, что старичок, одетый в шкуру – это сын Иосифа, Иаков, по преданию сопровождавший святое семейство по дороге в Вифлеем. Но эту версию можно сразу отбросить, поскольку, будучи сыном Иосифа, Иаков никак не мог изображаться в этом эпизоде глубоким стариком и в других памятниках (например, в сюжете «Бегство в Египет») он представлен безбородым юношей. В XVII в., когда на Руси стало широко известно апокрифическое Протоевангелие Иакова, в котором в частности говорилось о книжнике Анене, обвинившем Иосифа и Марию в грехе прежде Рождества Христова, на некоторых иконах стали обозначать имя старца – Анен, что аналогично латинскому "аноним" и означает "некто", или "никто". Из этого некоторые современные исследователи делают предположение, что «старец с кривым посохом, искушающий Иосифа, есть олицетворение древнейшей полемики вокруг догматов христианства». В XIX в. профессор Санкт-Петербургской духовной академии Николай Покровский в своих трудах, утверждал, что интересующий нас старичок – это просто один из пастухов, пришедших поклониться Христу.

Но вот в начале XX века появляется толкование, что согбенный старичок, представший перед св. Иосифом, есть воплощение его искусителя. На долгое время эта версия становится самой устойчивой и популярной. Причем от того, как понимать смысл контакта между этими двумя персонажами зависит и толкование образа самого св. Иосифа. Этот недоуменный вопрос возникает, возможно, от того, что не так много мы узнаем о св. Иосифе Обручнике из Евангелий и святоотеческой литературы. Игумен Иосиф (Крюков) пишет: «То, как он (св. Иосиф) изображается на этих иконах — усталым и старым человеком, чья фигура, расположенная в стороне от центральной части образа, исполнена раздумья и даже скорби от невозможности вместить тайну Рождества от Девы, — является художественным выражением того отношения, которое сложилось к нему на протяжении веков. Основание ему положили сравнительно редкие упоминания святого Иосифа в творениях святых отцов периода «золотого века святоотеческой письменности».

Итак, мнение о том, что фигура старика, который и в самом деле как вопрос навис над сидящим Иосифом, есть не что иное, как нечистый, в определенное время стало преобладающим в литературе об иконографии «Рождества Христова». Причем его высказывали друг за другом очень высокие авторитеты в области философии русской иконы.

Впервые эта мысль зародилась у русского философа начала XX в. князя Евгения Трубецкого – автора таких известных трактатов как «Два мира в древнерусской иконописи», «Этюды по русской иконописи», «Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи» – все они были написаны в период с 1916 по 1920 гг. И вот его слова по поводу интересующего нас персонажа: «В нижней части иконы, непосредственно под изображением Богородицы, лежащей на ложе, и яслей Спасителя, мы видим Иосифа, искушаемого диаволом во образе пастуха. Пастух указывает ему на кривую, суковатую палку; а Иосиф изображается на различных иконах то в состоянии тяжкого раздумья, то сомневающимся и как бы прислушивающимся к искусителю, то с выражением глубокого отчаяния и ужаса – почти безумия. Смысл этого искушения сводится к простому, мужицкому аргументу: "Как из этой сухой палки не может произойти листвы, так и от тебя – старика – не может произрасти потомства". … И чем бесхитростнее облик искусителя, тем неотразимее сила его простого житейского довода, порочащего Рождество Христово…диавольский характер инсинуации выдает себя в нем лишь подлым изгибом спины». Как видим: трактовка образа согбенного старика, беседующего с Иосифом, в определенной мере влияет и на осмысление личности святого Иосифа. Всего лишь изгиб спины загадочного персонажа может натолкнуть на рассуждение о таком крайнем душевном состоянии Иосифа Обручника: «отчаянии», «почти безумии».

Трубецкому вторят известные богословы Русского Зарубежья: Леонид Успенский, инок Григорий Круг, Павел Евдокимов. Все они, по-своему пересказывают идею князя. При этом увязывая образ старика с образом св. Иосифа и даже Богородицы. Они задаются вопросом: почему Божия Матерь во многих иконах смотрит не на своего новорожденного Младенца, а на эту пару: Иосифа и старика.

По толкованию Павла Евдокимова «в лице Иосифа икона раскрывает вселенскую драму, повторяющуюся из столетия в столетие. Ее содержание всегда одинаково. Пастырь-оборотень внушает, что не существует иного мира, кроме видимого, природного, в котором мы живем, нет, поэтому, и иного бытия. Лицо святого Иосифа часто выражает муку и почти отчаяние (“внутреннюю бурю”). На некоторых иконах Мария смотрит на него с глубоким состраданием».

Почти то же самое читаем у инока Григория Круга: «Обычно на иконе Рождества изображается Иосиф Обручник, в глубокой скорби, измученный сомнениями, тем, что не в состоянии вместить тайну Рождества от Девы. Перед ним стоит бес в образе старца-пастуха и пытается смутить Иосифа. Характерно для многих икон Рождества, что Матерь Божия обращена ликом не к Спасителю, но к Обручнику, и лицо Ее выражает глубокую тревогу и печаль. Матерь Божия как бы хочет всеми силами помочь Иосифу, и в этой заботе уже определяется служение Матери Божией как Царицы Небесной, как ходатаицы о человеческом роде, ношение Ею скорбей человеческого рода». Такого же мнения придерживался и Леонид Успенский.

Оппонент этим уважаемым мыслителям нашелся в их же среде. В 1996 г. в Париже в газете «Жизнь вечная» выходит статья протоиерея Георгия Дробота под названием «Фигура пастуха в иконе «Рождества Христова». В ней он резко

возражает против выше озвученной версии. Он пишет: «Система росписи византийских храмов и подход к росписи как к Священному Писанию в красках создали ясность и четкость иконного изображения. Его недвусмысленность соблюдалась вплоть до того, что писали имя святого или название события, изображенного на иконе или фреске. Как ни странно, эта ясность часто не удовлетворяет современных исследователей, и они пытаются найти тайный смысл иконы, который был неизвестен даже самому автору». Любопытно, что он яростно полемизирует именно с Трубецким, сам того не подозревая. Протоиерей Георгий Дробот пишет, что впервые «легенда о «дьяволе в пастушьей шкуре» была опубликована в журнале «Родная старина», изданном в Риге в 1929 году, но автор заметки «скрыл свое имя, подписавшись С.Т.». Вместе с тем все цитаты из сочинения анонимного автора, которые, оппонируя ему, приводит в своей статье отец Георгий, в точности совпадают с текстом князя Евгения Трбецкого.

В своей статье Протоиерей Георгий подробно описывает все возможные варианты изображения нечистой силы в иконах и фресках, т.е. в тех сюжетах, где это было принято («Страшный суд», «Сошествие во ад», «Св. Георгий», «Лествица Иоанна Лествичника» и др.) Он показывает, что этим изображениям присущи одни и те же типичные черты, повторяющиеся в разных иконах. Если это человекоподобные образы, то они всегда наги, причем не телесного, а землистого цвета, всегда с крыльями, при этом обязательно куцыми, как бы обрезанными или ощипанными, волосы у них стоят дыбом и заостряются кверху наподобие колпака и т.д. Автор резюмирует: «в иконах их ни с чем и ни с кем не спутаешь». Как видим, в старичке из иконы «Рождества» ничего общего с вышеописанными образами нет.

Оксана Губарева в своей книге «Рождество Христово» (2013 г.) уточняет: «Бесы же изображаются в иконах только поверженные. Скорее всего, – пишет она, – этот старичок – аллегория старости». Действительно, по Преданию поклониться Богомладенцу пришли три пастуха – молодой, «средовек» и старец – т.е. представители всех возрастов.

Многих смущает одеяние старого пастуха – как бы «вывороченный тулуп». Но одежда из овечьей или козлиной шкуры мехом наружу была обычной для пастухов. Облаченным в подобную шкуру (милоть) предстает в иконах также Иоанн Предтеча. Так что сам по себе этот атрибут вовсе не является признаком отрицательного персонажа. А изображать

Рождество Христово. Андрей Рублев (?). 1405 г.

старого пастуха в иконе Рождества Христова именно в таком одеянии предписывал иконописцам старинный иконописный подлинник: перед Иосифом «стоит пастырь сед, брада Иоанна Богослова, плешат, риза козлятина мохната, в руке костыль, а другую ко Иосифу протянул".

В некоторых иконах старый пастух вовсе даже и не разговаривает с Иосифом, а обращается к Богородице или женщинам, купающим Божественного Младенца. Из чего следует, что между Иосифом и старым пастухом нет устойчивой смысловой связи. И если в иконах все-таки чаще изображается именно старый пастух, приблизившийся к Иосифу, то скорее это можно объяснить возрастом самого Иосифа, который предстает на первых страницах Нового Завета уже восьмидесятилетним старцем.

Встречаются изводы, в которых перед святым Иосифом стоит молодой пастух, бывает их двое – молодой и старый. Причем иногда эта пара повторяется в композиции дважды, и один из пастухов, беседуя с Иосифом, указывает рукой на тот эпизод, где они же в верхней части иконы изображены, слушающими возвещение ангела. Такой вариант не оставляет возможности двусмысленно толковать суть обращения пастухов к св. Иосифу.

О чем пастухи говорили Иосифу и Марии, известно из Евангелия: «Увидев же Марию и Иосифа, и Младеца, лежащего в яслях, рассказали им о том, что было возвещено им о Младенце сем». По мнению некоторых богословов, пастухи представляют собой прообраз архиереев — духовных пастырей: «долг их проповедовать и другим, подобно как пастыри, увидев Младенца, передавали о Нём и другим» (Феофилакт (Архиепископ Болгарский). Далее в Евангельском тексте читаем: «И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем», Поэтому во многих иконах Богородица смотрит не на Младенца и даже не на Иосифа, а внемлет тому, что рассказывают пастухи.

И все же почему Иосиф и Богородица отвернулись от Богомладенца?

В качестве ответа приведу отрывок из статьи Надежды Нефедовой: «Напротив Богородицы на камне сидит Иосиф Обручник, подпирая склоненную голову рукой, в «позе меланхолии». Он выглядит задумчивым, как бы отстраненным; он созерцает непостижимость тайны Боговоплощения. С другой стороны, эта поза подчеркивает непричастность праведного Иосифа к этому рождению. На некоторых византийских и русских иконах Обручник изображается даже сидящим спиной к пещере. Такое композиционное решение делает невозможным понимание происходящего как своеобразной сентиментальной семейной сцены. Перед нами именно Боговоплощение, рождение плотию Предвечного Бога от Пресвятой Девы и любые детали, ассоциирующиеся с темой семьи, совершенно неуместны. Развившийся в Западной Европе образ «Святое семейство» с его очевидным семейным пафосом для восточно-христианского искусства был неприемлем».

Эта иконографическая особенность символизирует также одиночество Христа в его жертве. И не об этой ли предстоящей жертве размышляют Божия Матерь и Иосиф? Обратим внимание на то, что «поза меланхолии» св. Иосифа перекликается и с позой Богородицы, которая так же подпирает голову рукой и выглядит задумчивой. Такие параллели в иконе никогда не бывают случайными, и в данном изводе такое совпадение жестов и наклона головы Божией Матери и святого Иосифа Обручника выражает их единомыслие. В этом контексте может быть истолкована такая деталь, как агнец, в некоторых иконах оказавшийся у ног Иосифа, и кажется, что взгляд Иосифа обращен именно на него.

Но эта смысловая линия не омрачает общего содержания иконы. Так же как тематика богослужебных текстов икона «Рождество Христово» наполнена радостью принятия Спасителя всем человечеством и выражает это общим композиционным строем, колоритом, смысловыми акцентами.

Как видим, иконография Рождества Христова не сводится к простой иллюстрации Евангельского текста (хотя мы рассмотрели всего лишь один ее аспект), она насыщена глубоким богословским содержанием и до сих пор вызывает неоднозначные толкования и споры.

Маргарита Артамонова, искусствовед

Волхвы и Рождество: встреча двух миров

Про имена волхвов в Евангелии ничего не сказано – они известны из Предания. А вот о факте их поклонения новорожденному Богомладенцу Христу пишет апостол Матфей, и больше никто. Почему? Потому что Матфей писал свое Евангелие для народа Израиля, и его текст содержит массу сведений, принципиально важных именно для иудеев. Скажем, земная «родословная» Христа, с которой начинается Евангелие от Матфея, бесчисленные ссылки на древние пророчества, цитаты из псалмов – все это своеобразный код, по которому Израиль мог опознать своего Мессию. Причем же здесь волхвы? – Дело в том, что они, судя по всему, были родом из Месопотамии, а с этой землей была связана история Ветхозаветного пророка Даниила. Он жил в Вавилоне и предсказывал, в том числе, такие подробности, как время прихода Мессии. Знание об этом пророчестве в Вавилоне сохранилось. Поэтому для иудеев, которые хорошо знали Ветхий Завет, вполне логичными оказались сведения о том, что мудрецы с Востока, из Месопотамии, пришли поклониться родившемуся Богу.

Собственно, христиане их почитают именно за то, что они первыми из числа людей, не принадлежащих Богоизбранному народу, пришли поклониться Христу и признали Его Мессией. Они принесли Спасителю очень символичные дары: золото – как Царю царей, ладан как Первосвященнику и смирну, погребальное благовоние – как Тому, Кто должен будет умереть за людей. Дары волхвов оказались пророческими… Не менее символично и то, что волхвами двигало желание найти Бога. Этот поиск и привел их в Иерусалим. Конечно, у Ирода они оказались по ошибке – должны были сразу прийти в Вифлеем, но решили, что Царя царей надо искать во дворце правителя… Трагические последствия этой ошибки известны – безумный царь приказал истребить в Вифлееме всех детей младше двух лет. Их теперь почитают как первых мучеников за Христа.

А волхвы пошли дальше за Звездой, оказались в Вифлееме и встретили там своего Бога. Дальнейшая их судьба доподлинно не известна. Предание говорит, что они проповедовали Христа и приняли мученическую смерть в Месопотамии. Христианская община сохранила их останки. К V веку они находились в Медиолане (нынешнем Милане).

В XII веке Фридрих Барбаросса перевез мощи трех волхвов из Медиолана в германский город Кельн. Там для них решили построить совершенно уникальный «ковчег». В средние века была хорошая традиция – ради сохранения великой святыни строить великий собор, такой красивый, какого еще не бывало в городе. И ради «трех королей», как прозвали в Германии Рождественских волхвов, начали строить величайший шедевр готики – Кельнский собор. В самом его центре – в алтаре, в реликварии работы искусного мастера Николая Верденского – мощи трех волхвов и находятся по сей день.

А народная любовь к «трем королям» проявляется в Германии совершенно по-особому. В память об их шествии вслед за Звездой на улицах Кельна и многих других городов 6 января, в день их памяти, можно увидеть интереснейшие процессии. Дети, укутанные в блестящие шлейфы, с коронами на головах и посохами в руках, ходят по домам и стучатся в двери соседей. Те с радостью открывают: еще бы! Ведь к ним пришли рождественские волхвы, мудрецы с Востока, которые последовали за Вифлеемской звездой и поклонились Христу! Еще пару часов назад «мудрецы» вместе со своими родителями в соборе ждали начала богослужения, после которого им открыли ковчег со святыней, и они один за другим прошли под высоким престолом, на котором ковчег установлен. «Поздоровавшись» таким образом с волхвами, дети облачились в специально приготовленные костюмы и рассыпались по городу – навещать соседей. Соседям будут исполнены рождественские песни и стихи, а взамен у них попросят чего-нибудь вкусного или мелких денег. Хозяин, который одарит волхвов, в свою очередь тоже получит подарок – благословение. На косяке его двери появится надпись: «B+C+M», с указанием текущего года, например. Это значит, что Бальтазар, Каспар и Мельхиор посетили дом и благословили его. И сегодня не только в Кельне, но и в Баварии и других религиозных землях Германии трудно найти дверь, не украшенную заветными буквами.

http://www.foma.ru/

Слово на Богоявление

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.Празднуя Богоявление, мы вспоминаем, и что Бог открылся людям, как Троица, и что Иисус явился людям, как Христос. Где явился Христос? Где начал Свое дело? Пошел ли в великий град и там явился в Своей Славе? Или взошел на высокую гору, а многотысячная толпа стояла внизу и смотрела на Него, как на некое диво? Нет! Христос пошел в пустыню, на реку Иордан, где Иоанн крестил народ. Проповедывал Иоанн покаяние и звал грешников, в знак покаяния, креститься в Иордане. А вот, как грешник, приходит и Христос и просит крещения. Он, не имеющий греха. Убоялся Иоанн. «Ты должен меня крестить». — «Оставь теперь, — отвечает Иисус, — ибо так нам подобает исполнить всякую правду». Адам согрешил гордостью, хотел возвыситься, сделаться таким, как Бог. А Христос пришел исполнить правду Божию, грех Адамовой гордости загладить смирением. Адам хотел возвыситься перед Богом, а Бог смиряется пред человеком. Христос сошел в воду и принял крещение от Своего раба. Трепеща, Иоанн положил руку на своего Владыку и Бога, а Христос смиренно преклонил перед ним Свою главу. Это смирение Христово отверзло небо. Разверзлись тогда небеса, и послышался голос Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих. Сей есть Сын Мой, Который смирил Себя, чтобы исполнить Мою волю, истинный Мой Сын, Который унижается, чтобы возвысить человека». А Дух Святый сошел с неба на Иисуса, подтверждая слова Отца. Так смирением Христос отверз небо и открыл людям тайну троичности Божества.

Но почему Он то совершил именно на водах, а не на какомнибудь другом месте? Вспомним, как Бог сотворял мир. Когда Бог сотворил небо и землю, то земля была безвидна и пуста, носился Дух Божий над водой. После разделил Бог землю и воду, но так, что все-таки вода осталась во всяком месте и необходима каждому творению. Не может человек жить без воды, не может и никакое животное; есть вода (влажность) в воздухе; возьмем где бы то ни было горсть земли — и там есть вода; есть вода и в камне, если нам и кажется, что там ее нет, однако, есть она и там, и, когда Бог хочет, может ее из него извести, как и совершил это во время Моисея. Господня земля и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней. Той на морях основал ю есть и на реках уготовал ю есть, говорит псалмопевец (Псал. 23, 2). Небеса и земля были издревле из воды и водою составлены Божиим словом, пишет апостол Петр, поэтому тогдашний мир был водою потоплен и погиб (2 Петр. 3, 5-6).

Когда человек согрешил, он навлек гнев Божий не только на себя, но и на всю природу. Человек — венец Божияго творения; он был поставлен царем природы. А когда царь сделался врагом другому Царю, тем и все его царство сделалось вражиим царством. Наказание было определено не только человеку, но и всей твари. Знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне (Рим. 8, 22). Но тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившаго ее (Рим. 8, 20-21). Поэтому прощение виновника освобождает и тварь от рабства тлению. Уничтожена будет эта тленная природа и претворится в новое небо и новую землю, где правда живет (2 Петр. 3, 12-13). Чтобы сделать возможным это изменение, чтобы подготовить природу к нетлению, которое настанет после страшнаго дня, пришел Христос на иорданския воды.

Погрузившись в Иордан, Христос освятил не только воды Иордана, но и все водное естество, как и восклицает Церковь в своих песнях: «Христос явися во Иордане освятити воды» (Тропарь предпразднества), «днесь вод освящается естество» (Тропарь при ходе на Иордань). А так как вода находится всюду, то, освятивши воды, Христос этим освятил всю тварь, всю вселенную. Христос приготовил природу, чтобы и она испытала благия последствия от жертвы, которую Он пришел принести. Но не только это. Он дал водам силу омывать человеческие грехи. Крещение Иоанново было только знаком покаяния. Крещение христианское есть новое рождение, прощение всех грехов. Водою наказал Бог грехи перваго мира и погубил его водою в потопе. Водою теперь спасает Бог людей в тайне крещения.

Так Христос сокрушил на Иорданских водах главу змея, как это поется в церковных песнях, главу того змея, который обманул Адама и Еву, но был побежден смирением Иисуса, — открыл людям, что Бог — Троица, — освятил воды, а с водою и всю тварь приготовил к приятию слова прощения и к нетлению. И тогда, выдержав еще одну борьбу с диаволом в пустыне, пошел Христос приготовлять людей к будущему царству и начал Свою проповедь словами: Покайтеся, ибо приблизилось царство небесное (Матф. 4, 17), или, как стоит в другом Евангелии: Исполнилось время и приблизилось царствие Божие: покайтеся и веруйте во евангелие (Марк. 1, 15).

До сих пор Иоанн Креститель проповедывал покаяние, уготовлял путь Господу. Теперь Сам Господь вопиет людям: Покайтеся! Этот голос обращен не только к людям, которые жили во время Христа, но с этими словами обратился Христос ко всем людям всех времен и веков. Слышали и мы эти слова в Евангелии. Когда еще не умолкли праздничныя песни Богоявления, они нам напоминают, что приближается время покаяния.

Будем внимательны! То не слова пророка или ангела, но Самого Господа. Покаемся, и в пост, который подходит, будем стараться победить наши страсти и получить прощение грехов, чтобы в будущем веке войти в нетленное царство, которое уготовил Господь. Аминь.

Святитель Иоанн,
архиепископ Шанхайский и Сан-Франциский
Битоль (Сербия), 1928 г.
http://www.hram-vsr.ru/

Серебряная метель

До Рождества без малого месяц, но оно уже обдает тебя снежной пылью, приникает по утрам к морозным стеклам, звенит полозьями по голубым дорогам, поет в церкви за всенощной «Христос рождается, славите» и снится по ночам в виде веселой серебряной метели.

В эти дни ничего не хочется земного, а в особенности школы. Дома заметили мою предпраздничность и строго заявили:

— Если принесешь из школы плохие отметки, то елки и новых сапог тебе не видать!

«Ничего,— подумал я,— посмотрим… Ежели поставят мне, как обещались, три за поведение, то я ее на пятерку исправлю… За арихметику, как пить дать, влепят мне два, но это тоже не беда. У Михал Васильича двойка всегда выходит на манер лебединой шейки, без кружочка,— ее тоже на пятерку исправлю…»

Когда все это я сообразил, то сказал родителям:

— Балы у меня будут как первый сорт!

С Гришкой возвращались из школы. Я спросил его:

— Ты слышишь, как пахнет Рождеством?

— Пока нет, но скоро услышу!

— Когда же?

— А вот тогда, когда мамка гуся купит и жарить зачнет, тогда и услышу!

Гришкин ответ мне не понравился. Я надулся и стал молчаливым.

— Ты чего губы надул? — спросил Гришка.

Я скосил на него сердитые глаза и в сердцах ответил:

— Рази Рождество жареным гусем пахнет, обалдуй?

— А чем же?

На это я ничего не смог ответить, покраснел и еще пуще рассердился.

Рождество подходило все ближе да ближе. В лавках и булочных уже показались елочные игрушки, пряничные коньки, и рыбки с белыми каемками, золотые и серебряные конфеты, от которых зубы болят, но все же будешь их есть, потому что они рождественские.

За неделю до Рождества Христова нас отпустили на каникулы.

Перед самым отпуском из школы я молил Бога, чтобы Он не допустил двойки за арихметику и тройки за поведение, дабы не прогневать своих родителей и не лишиться праздника и обещанных новых сапог с красными ушками. Бог услышал мою молитву, и в свидетельстве «об успехах и поведении» за арихметику поставил тройку, а за поведение пять с минусом.

Рождество стояло у окна и рисовало на стеклах морозные цветы, ждало, когда в доме вымоют полы, расстелют половики, затеплят лампады перед иконами и впустят Его…

Анастасия Хорева. 12 лет. «Звезда». г. Калининград.
(Из фондов Международного конкурса детских рисунков «Славянский родник»)

Наступил сочельник. Он был метельным и белым-белым, как ни в какой другой день. Наше крыльцо занесло снегом, и, разгребая его, я подумал: необыкновенный снег… как бы святой! Ветер, шумящий в березах,— тоже необыкновенный! Бубенцы извозчиков не те, и люди в снежных хлопьях не те… По сугробной дороге мальчишка в валенках вез на санках елку и как чудной чему-то улыбался.

Я долго стоял под метелью и прислушивался, как по душе ходило веселым ветром самое распрекрасное и душистое на свете слово — «Рождество». Оно пахло вьюгой и колючими хвойными лапками.

Не зная, куда девать себя от белизны и необычности сегодняшнего дня, я забежал в собор и послушал, как посредине церкви читали пророчества о рождении Христа в Вифлееме; прошелся по базару, где торговали елками, подставил ногу проходящему мальчишке, и оба упали в сугроб; ударил кулаком по залубеневшему тулупу мужика, за что тот обозвал меня «шулды-булды»; перебрался через забор в городской сад (хотя ворота и были открыты). В саду никого,— одна заметель да свист в деревьях. Неведомо отчего бросился с разлету в глубокий сугроб и губами прильнул к снегу. Умаявшись от беготни по метели, сизый и оледеневший, пришел домой и увидел под иконами маленькую елку… Сел с нею рядом и стал петь сперва бормотой, а потом все громче да громче: «Дева днесь пресущественного рождает», и вместо «волсви со звездою путешествуют» пропел: «волки со звездою путешествуют».

Отец, послушав мое пение, сказал:

— Но не дурак ли ты? Где это видано, чтобы волки со звездою путешествовали?

Мать палила для студня телячьи ноги. Мне очень хотелось есть, но до звезды нельзя. Отец, окончив работу, стал читать вслух Евангелие. Я прислушивался к его протяжному чтению и думал о Христе, лежащем в яслях:

— Наверное, шел тогда снег и маленькому Иисусу было дюже холодно!

И мне до того стало жалко Его, что я заплакал.

— Ты что заканючил? — спросили меня с беспокойством.

— Ничего. Пальцы я отморозил.

— И поделом тебе, неслуху! Поменьше бы олетывал в такую зябь!

И вот наступил, наконец, рождественский вечер. Перекрестясь на иконы, во всем новом, мы пошли ко всенощной в церковь Спаса-Преображения. Метель утихла, и много звезд выбежало на небо. Среди них я долго искал рождественскую звезду и, к великой своей обрадованности, нашел ее. Она сияла ярче всех и отливала голубыми огнями.

Вот мы и в церкви. Под ногами ельник, и кругом, куда ни взглянешь — отовсюду идет сияние. Даже толстопузый староста, которого все называют «жилой», и тот сияет, как святой угодник. На клиросе торговец Силантий читал «великое повечерие». Голос у Силантия сиплый и пришепетывающий,— в другое время все на него роптали за гугнивое чтение, но сегодня, по случаю великого праздника, слушали его со вниманием и даже крестились. В густой толпе я увидел Гришку. Протискался к нему и шепнул на ухо:

— Я видел на небе рождественскую звезду… Большая и голубая!

Гришка покосился на меня и пробурчал:

— Звезда эта обыкновенная! Вега называется. Ее завсегда видать можно!

Я рассердился на Гришку и толкнул его в бок. Какой-то дяденька дал мне за озорство щелчка по затылку, а Гришка прошипел:

— После службы и от меня получишь!

Читал Силантий долго-долго… Вдруг он сделал маленькую передышку и строго оглянулся по сторонам. Все почувствовали, что сейчас произойдет нечто особенное и важное. Тишина в церкви стала еще тише. Силантий повысил голос и раздельно, громко, с неожиданной

для него проясненностью, воскликнул:

— С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтеся, яко с нами Бог!

Рассыпанные слова его светло и громогласно подхватил хор:

— С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтеся, яко с нами Бог!

Батюшка в белой ризе открыл Царские врата, и в алтаре было белым-бело от серебряной парчи на престоле и жертвеннике.

— Услышите до последних земли, яко с нами Бог,— гремел хор всеми лучшими в городе голосами.— Могущии покоряйтеся, яко с нами Бог… Живущий во стране и сени смертней свет возсияет на Вы, яко с нами Бог. Яко отроча родися нам, Сын, и дадеся нам — яко с нами Бог… И мира Его нет предела,— яко с нами Бог!

Когда пропели эту высокую песню, то закрыли Царские врата, и Силантий опять стал читать. Читал он теперь бодро и ясно, словно песня, только что отзвучавшая, посеребрила его тусклый голос.

После возгласа, сделанного священником, тонко-тонко зазвенел на клиросе камертон, и хор улыбающимися голосами запел «Рождество Твое, Христе Боже наш».

После рождественской службы дома зазорили (по выражению матери) елку от лампадного огня. Елка наша была украшена конфетами, яблоками и розовыми баранками. В тети ко мне пришел однолеток мой еврейчик Урка. Он вежливо поздравил нас с праздником, долго смотрел ветхозаветными глазами своими на зазоренную елку и сказал слова, которые всем нам понравились:

— Христос был хороший человек!

Сели мы с Уркой под елку, на полосатый половик, и по молитвеннику, водя пальцем по строкам, стали с ним петь «Рождество Твое, Христе Боже наш».

В этот усветленный вечер мне опять снилась серебряная метель, и как будто бы сквозь вздымы ее шли волки на задних лапах и у каждого из них было по звезде, все они пели «Рождество Твое, Христе Боже наш».

Василий Никифоров-Волгин

Вечерний ангел

В вечерний час над степью мирной,
Когда закат над ней сиял,
Среди небес, стезей эфирной,
Вечерний ангел пролетал,
Он видел сумрак предзакатный,
Уже седел вдали восток...
И вдруг услышал он невнятный
Во ржах ребенка голосок.
Он шел, колосья собирая
И васильки, и пел в тиши,
И были в песне звуки рая
Невинной, неземной души.
"Дитя,- сказал посланник Бога,
И грусть и радость затая,-
Куда ведет твоя дорога,
И где сложилась песнь твоя?"
Ребенка взор был чист и светел,
Но он в смущении стоял.
"Не знаю..." - робко он ответил.
"Благослови меньшого брата,-
Сказал Господь,- благослови
Младенца в тихий час заката
На путь и правды и любви!"
И осенил дитя с улыбкой
Вечерний ангел,- развернул
Свои воскрылья в сумрак зыбкий
И на закате потонул.
И как алтарь весенней ночи,
Заря сияла в вышине,
И долго молодые очи
Ей любовались в тишине.
И в созерцании впервые
Дитя познало красоту,
Лелея грезы золотые
И чистой радости мечту.

Иван Бунин

Божья елка

Ярко звездными лучами
Блещет неба синева...
— Отчего, скажи мне, мама,
Ярче в небе звезд сиянье
В ночь святую Рождества?
Словно елка в горном мире
В эту полночь зажжена
И алмазными огнями,
И сияньем звезд лучистых
Вся украшена она?
— Правда, сын мой, в Божьем небе
Ночью нынешней святой
Зажжена для мира елка
И полна даров чудесных
Для семьи она людской.
Посмотри, как ярко звезды
Светят миру там, вдали:
Светят в них дары святые —
Для людей — благоволенье,
Мир и правда — для земли.

Г. Гейне

Есть страны

Есть страны, где люди от века не знают
Ни вьюг, ни сыпучих снегов;
Там только нетающим снегом сверкают
Вершины гранитных хребтов...
Цветы там душистее, звезды крупнее,
Светлей и нарядней весна,
И ярче там перья у птиц, и теплее
Там дышит морская волна...
В такой-то стране ароматною ночью,
При шепоте лавров и роз
Свершилось желанное чудо воочью:
Родился Младенец Христос.

С. Надсон

Рождественский кондак

Того, Кто вечно был и есть,
Рождает миру Дева днесь.
И Неприступному Ему —
Непостижимому уму
Земля нашла уже приют.
И в небе ангелы поют,
И пастухи спешат с холма,
И пред Звездой теснится тьма,
А за Звездой идут волхвы.
И в эту ночь познали мы,
Как ради нас родиться мог
Младенец — Он же вечный Бог.

В. Шидловский

Ночь тиха

По тверди зыбкой
Звезды южные дрожат.
Очи матери с улыбкой
В ясли тихие глядят.
Ни ушей, ни взоров лишних,
Вот пропели петухи —
И за ангелами в вышних
Славят Бога пастухи.
Ясли тихо светят взору,
Озарен Марии лик.
Звездный хор к иному хору
Слухом трепетным приник.
И над Ним горит высоко
Та звезда далеких стран;
С ней несут цари востока
Злато, смирну и ливан.

А. Фет

Из истории Рождественской открытки

Одна из первых рождественских открыток, 1843 г.

Рождественская открытка художницы Елизаветы Бем

Одна из первых в мире печатных рождественских открыток ушла с молотка за 22 000 фунтов стерлингов на торгах аукционного дома Henry Aldridge & Sons в 2001 году в Великобритании. Десять – всего столько осталось в мире открыток 1843 года из общего тиража в тысячу экземпляров. На открытке, отпечатанной литографским способом, с ручной росписью, изображена семья из трех поколений, собравшаяся за праздничным столом. Оригинальное поздравление – рождественскую открытку для близких, придумал сэр Генри Коул, будущий первый директор всемирно известного лондонского музея Виктории и Альберта. Макет и рисунок создал художник Джон Хорсли. В чем же непреходящая ценность этих кусочков картона?

Согласно другой версии, впервые рождественские открытки появились в витрине книжного магазина в Шотландии в 1841 году. Не столь уж важно, какая из версий является наиболее правдоподобной, но несомненно, что первая почтовая открытка появилась именно по случаю Рождества.

В оформлении первых рождественских открыток использовались традиционные рождественские мотивы: изображения Святого семейства, веточек падуба, плюща, омелы, шотландского вереска. Начиная с 60-х годы XIX века, английские полиграфисты освоили выпуск миллионных тиражей поздравительных открыток. Во второй половине XIX века поздравительные открытки начинают также печататься в Америке и во многих европейских странах. Однако прибыльным «открыточное производство» стало не сразу.

В 70-е годы XIX века американский издатель Луи Пранг объявил общенациональный конкурс на лучший дизайн рождественской открытки. Это событие стало чрезвычайно удачной рекламной кампанией открыток. В свою очередь, совершенствование международной почтовой системы почтовых отправлений позволили миллионам людей рассылать рождественские открытки по всему миру.

В России еще со времен Екатерины II на Новый год и на Рождество личные посещения и развоз визитных карточек с раннего утра почитались обязанностью, приятной и радостной, но весьма хлопотной. Поэтому английская мода – поздравлять друг друга почтовыми открытками очень быстро прижилась в Российской Империи.

Первые открытые письма (без иллюстраций) были введены в обращение в России с 1 января 1872 года. Бланки открытых писем с чистой рисуночной стороной имела право выпускать только Экспедиция Заготовления Государственный Бумаг. Только 19 октября 1894 года министр внутренних дел генерал-адъютант С.М. Тимашев, в ведении которого находился почтовый департамент, подписал распоряжение, разрешающее пересылать по почте открытые письма на бланках частного изготовления. Первые российские рождественские открытки были выпущены с благотворительной целью Петербургским попечительным комитетом о сестрах Красного Креста (Община Святой Евгении) для получения дополнительных средств на содержание больницы, амбулатории и курсов сестер милосердия.

К Рождеству 1898 года Община Святой Евгении издала серию из десяти открыток по акварельным рисункам известных петербургских художников. На первых рождественских открытках традиционно присутствовали изображения младенца Христа в яслях или летящего ангела со звездой, храмы и заснеженные избушки. Окна нарисованных домов обязательно были освещены или даже открыты, что символизировало уют, тепло домашнего очага, гостеприимство и доброту.

А в начале XX века в моду вошел русский стиль – лихие тройки, народные гуляния и нарядные крестьянские дети. По старинному обычаю они ходили по улицам со звездой, похожей на Вифлеемскую, и славили Христа. Серия открывалась открыткой известной в то время художницы, мастера силуэтного рисунка Елизаветы Меркурьевны Бем (1843-1914) – «Сердце сердцу весть подает». В начале XX века писали, что «в своих изображениях русской старины Елизавета Бем в своем роде единственна».

Слова «Сердце сердцу весть подает» метко отразили драгоценную функцию открытого письма, которое на рубеже веков начало прочно входить в русский быт. Отправляя по почте открытку, человек поверял ей свои мысли и чувства, адресованные родным, близким, друзьям. Стало традицией отправлять поздравительные открытки к празднику Рождества, к Новому году, к празднику Пасхи, ко дню Ангела.

После октября 1917 года выпуск поздравительных открыток, как предмета быта буржуазного общества, был полностью прекращён. Из печатных изданий и официального языка полностью исчезли не только слова «С Рождеством», но и поздравления с Новым годом. Но обычай посылать праздничные поздравления продолжал существовать. Для этого использовались любые иллюстрированные открытки, близкие по сюжету к данному празднику.

В годы Великой Отечественной войны, а точнее в 1941 году, традиция теперь уже новогодних (о Рождестве, конечно,

не могло быть и речи) поздравлений возрождается. Правда, тематика этих открыток была целиком связана с войной, да и качеством они не блистали. Чтобы можно было быстрее их напечатать, художники стремились к сравнительно простым приёмам исполнения. Зато в конце войны в страну хлынул поток великолепных зарубежных новогодних открыток – солдаты и офицеры посылали их из освобождённых стран Европы. Чтобы противопоставить потоку «буржуазной продукции» что-то своё, стремительно начинает развиваться производство новогодних открыток.

Подлинный расцвет советской новогодней открытки наступил в 60-х годах. Увеличилось количество сюжетов, появились такие мотивы, как освоение космоса, борьба за мир. И только несколько позже вернулись на свои привычные места Дед Мороз и Снегурочка.

Теперь в нашу жизнь вернулась, заняв подобающее ей место, и рождественская открытка. Наконец мы вновь можем увидеть в своем быту открытки, украшенные надписями, вполне соответствующими Великому Празднику: «С Рождеством Христовым!»

Новогодние открытки советского периода

ВЕСТИ БЛАГОЧИНИЯ

Генеральный консул РФ вручил подарки ученикам воскресных школ

В предновогодние дни маленьких прихожан клайпедских православных храмов поздравил с наступающим Рождеством и Новым годом Генеральный консул России в Клайпеде Александр Георгиевич Грачев.

26 декабря А. Г. Грачев посетил воскресную школу при храме Всех русских святых, 28 декабря в помещении Просветительского центра им. св. Андрея Рублева состоялась его встреча с учениками воскресной школы храма свв. мучениц Веры, Надежды, Любови и Софии, 29 декабря Генконсул навестил воспитанников воскресной школы Покрово-Никольского храма. Вместе с супругой Ириной Александр Георгиевич вручил детям новогодние подарки.

Дети и присутствующие на мероприятиях их родители выступили с концертной программой, посвященной предстоящему празднику Рождества Христова.

Городская рождественская ёлка

8 января 2016 года, 12.00 в актовом зале Клайпедской основной школы «Паюрио» (Laukininkų g. 28)

В программе: *театрализованное представление,рождественские колядки и песнопения,подарки и сюрпризы*

Приглашаются все дети!

Программа подготовлена с участием учеников воскресных школ православных храмов г. Клайпеды.

Информация по телефону +370 655 33036

Беседа о Псалтыри

4 декабря, в праздник Введения в храм Пресвятой Богородицы, в Клубе общения для взрослых «Светлица» состоялась беседа о богословии и поэтике Псалтыри. Беседу провела учитель-эксперт нравственного воспитания Лариса Арнольдовна Юрявичиене.

Она рассказала о том, как исторически складывалась книга псалмов, кто был ее автором, какую роль она играет в богослужении Церкви. Слушатели узнали, как использовалась книга Псалтыри в учебных целях в Израиле, Греции и на Руси. Псалтирь была лучшим учебником грамоты, создававшим образ христианской картины мира, представлявшим образцы христианского поведения и отношения к людям, дававшим глубокое представление о внутреннем мире человека.На примере 3 псалма участники беседы познакомились с особенностями поэтической структуры псалмов, затем исследовали 50 псалом с помощью толкования святых отцов.

Встречи Клуба «Светлица» проходят по пятницам в 11.00 в воскресной школе Покрово-Никольского храма, г. Клайпеда. Постоянный ведущий – дьякон Константин Томан.

В Воскресной школе Покрово-Никольского храма отметили праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы

6 декабря в Воскресной школе Покрово-Никольского храма прошёл конкурс выразительного чтения, посвящённый Введению во храм Пресвятой Богородицы. На этот раз условия были таковы: от семьи – одно стихотворение, т.е. детям можно было участвовать вместе с родителями, сёстрами, братьями, бабушками, дедушками… Перед началом было рассказано о том, как праведные Иоаким и Анна привели трёхлетнюю отроковицу Марию в храм; о том, как ликовал земной и небесный Иерусалим и о том, что ангелы всегда радуются, когда родители ведут в храм Божий своих детей.Гостям была показана премьера мини-спектакля «Семья». Зрители тепло приветствовали участников, а когда жюри удалилось на совещание, ведущая Ирина Панова провела интересные семейные конкурсы.

Затем были названы дипломанты. Дипломы вручались по номинациям. Номинация «За лучшее отражение праздника» — Елена Дукальская (5 лет), стихотворение Жени Латышева «Богородица моя…». Номинация «За артистичность и выразительное прочтение стихотворения» — Милана Волочко (6 лет), стихотворение Татьяны Боковой «Супермама». Номинация «За лучший сценический образ» — семья Высоцких: Яна (4 года), Диана (8 лет), мама Лана и бабушка Татьяна. Они прочли стихотворение Екатерины Серовой «Три мамы»Все участники получили дипломы и памятные призы. Настоятель о.Григорий призвал семьи активней проявлять свою инициативу в жизни прихода и Воскресной школы.

Оксана Руткус

11 декабря **в Вильнюсе состоялись III региональные общеобразовательные Рождественские чтения «Традиции и новации: культура, общество, личность»**. На пленарном заседании благочинный Клайпедского благочиния протоиерей Владимир Артамонов прочитал доклад «Литургическое пространство и изобразительное искусство», доктор философии Андрей Фомин в своем докладе освятил тему «Философский и педагогический аспекты понимания проблемы «Традиция и новации: культура, общество, личность», искусствовед Маргарита Артамонова выступила с докладом «К вопросу об иконографии «Рождества Христова».

На конференции присутствовали архиепископ Виленский и Литовский Иннокентий, духовенство, директора школ, педагоги, представители интеллигенции. Среди слушателей находилась и делегация учителей религии Клайпедского благочиния.

В заключение состоялась церемония награждения потрудившихся на ниве духовного просвещения в Виленско-Литовской епархии. Лариса Юрявичене, учитель-эксперт, многие годы преподававшая религию в Клайпедских школах, была награждена медалью «За нравственный подвиг учителя».

«Еще раз о самом главном...»

4 декабря в основной школе «Паюрё» г. Клайпеда состоялась вторая встреча из цикла бесед «Еще раз о самом главном…». Психолог Александра Порозова рассказала, с какими препятствиями встречаются молодые люди, ищущие свою вторую половинку.

9 декабря Александра Порозова встретилась с учащимися клайпедской гимназии «Айтваро». Темой беседы был правильный выбор спутника жизни. Александра Порозова пояснила, что при выборе второй половинки требуется познать себя, проанализировать отношения родителей друг с другом и отношения мужчины и женщины, освещаемые в СМИ. Психолог рассказала о важности целомудрия тела, души и духа для счастливого брака и посоветовала при выборе парня или девушки задуматься о том, какими они смогут быть мужьями/женами и отцами/матерями.

11 декабря в школе «Паюрё» состоялась заключительная встреча со старшеклассниками из цикла «Еще раз о самом главном…». О смысле жизни, заключающемся в любви, с ребятами беседовал иерей Александр Оринка, клирик Покрово-Никольского храма.

Епархиальное собрание

22 декабря виленском Пречистенском кафедральном соборе под председательством архиепископа Виленского и Литовского Иннокентия состоялось ежегодное Епархиальное собрание.

Перед началом заседания была совершена Божественная литургия, которую возглавил правящий архиерей в сослужении клириков епархии.

В начале работы собрания владыка выступил с отчетным докладом, в котором охарактеризовал положение дел в епархии за прошедший, 2015 год, отметил положительные перемены, обозначил проблемы и сформулировал дальнейшие задачи.

Затем были заслушаны доклады председателей различных епархиальных структур. Состоялось обсуждение насущных проблем епархиальной жизни. Также было принято решение обратиться с прошением к священноначалию РПЦ о назначении единого дня памяти Собора святых, подвизавшихся на литовской земле. Был расширен состав Епархиального совета до 13 человек и утверждён его состав.

С заключительным словом на собрании выступил правящий архиерей.

Автобусные паломнические поездки

7-8 января (на Рождество) и 30-31 января Виленский Свято-Духов монастырь(Вильнюс), Михново, Вевис

18-20 января (на Крещение) Успенский женский монастырь, Пюхтицы (Эстония).

6-7февраля Рижская Спасо Преображенская пустынь (г. Елгава, Латвия).Рижский Троице-Сергиев женский монастырь (г.Рига, Латвия). Или Екабпилсский Свято-Духов мужской монастырь (Латвия) Февраль-март 2016 года

Набираем группы в Троице-Сергиеву Лавру. Православные Храмы, монастыри Москвы, Новый Иерусалим.
Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь (Россия, Псковская область)

Набираем группы: апрель, май и лето 2016 года:Кафедральный Собор Благовещенья Пресвятой Богородицы, Каунас (по субботам, без ночевки). Православные храмы г. Лиепаи (Латвия) (по воскресеньям, без ночевки). Свято-Елисаветинский монастырь (Беларусь, Минск). Супрасль (Польша). Тихвин, Валаам, Новгород, Калининград. Двухдневная программа Свято-Елизаветинский монастырь под Славском, Калининградская область. В г. Бари (Италия) к Николаю Чудотворцу

Для поездки в Россию и Белоруссию нужна виза, документы на визу подаются за 10 дней до поездки

Запись, справки по тел: 8-698-88536

Наша Ниночка

Мы часто просим Господа «христианской кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны.....» и все надеемся на это, но одному Богу ведомо какой конец земной жизни ждёт нас. Но мы знаем, что такой кончины сподобилась наша Ниночка (Нина Михайловна Боровко) 12 декабря сего года собираясь на службу, идя в храм служить Богу.

Боровко (Юрченко) Нина Михайловна родилась 13 ноября 1934 года в г. Нальчик столице Кабардино-Балкарии.

Родители – кубанские казаки – переселенцы из Ставропольского края во время голода. Детство Нины выпало голодное и трудное, однако в семье всегда господствовало глубочайшее уважение детей к родителям и взаимоподдержка. Нина с детства проявляла немалые способности к творчеству, рисованию и прикладному искусству, которые унаследовала от своего дедушки, бывшего писарем при казачьем атамане.

Отец Нины прошёл всю Великую Отечественную войну водителем, возил генерала. Уважая и ценя увлечение дочери (Нины) рисованием в этих военных условиях нашёл возможность найти и передать дочери карандаши “Kohi-Noor”.

Нина Михайловна ещё с малых лет любила читать и уже с 6 лет была завсегдатаем библиотеки. Много читала она до последних дней своей жизни.

В 1958 году Нина Михайловна окончила Кабардино-Балкарский Государственный Университет по специальности учитель истории. По распределению была направлена на работу в балкарское селение Нижний Чегем в интернат для детей, чьи родители работали в горах овцеводами. Проработав год, вместе с подругой, решили «посмотреть мир» и уехали за 3000 км. в далёкий, таинственный для них и манящий Калининград. Этот город Нине очень понравился. Она устроилась работать в детский сад, и это определило её судьбу на более чем 40 лет. В 1965 году вышла замуж, а в 1974 году семья переселилась в Клайпеду. В Клайпеде Нина продолжала трудиться в детских дошкольных учреждениях, не один год работала заместителем директора по методической работе. Много внимания и времени Нина уделяла детям: рисовала, оформляла, шила, вязала, выполняла различные прикладные работы. Но каждую свободную от основной работы время она посвящала Богу. По свидетельству её коллеги, если появлялась свободная минута, она тут-же предлагала прочитать акафест или молитву. Любовь к Богу она унаследовала от своей мамы, глубоко верующей женщины. Работая в детском садике была воспитательницей будущего протоиерея о.Михаила (Гольцмана). Во время отпуска много лет ездила в Михново помолиться и потрудиться, а труд был разный: уход за больными и стариками, работы в поле.

По благасловению о.Александра (Оринко) Нина проводила просветительскую работу с больными в доме престарелыхв Рыбпорту. Она рассказывала им о Боге, о святых, о жизни и смерти, о праздниках. Больные любили её, многие делились с ней своими сокровенными тайнами. Ей очень нравилось это послушание. Нина была разносторонне одаренным человеком, обладая хорошим музыкальным слухом и нежным голосом, она тихонечко подпевала церковному хору, до последних дней посещала иконописную студию. Нина Михайловна была очень начитана, с ней можно было побеседовать о многом, с ней всегда было интересно общаться. При этом она была очень немногословна, скромна и незаметна, но были моменты, когда она могла о многом и интересно рассказать.

В 1995 году (4 января) состоялась первая служба в храме «Веры, Надежды, Любови и матери их Софии», на которую пришла и Нина. С этого момента и до последнего дня своей земной жизни она верой и

правдой незаметно для многих трудилась в храме, кротко и с любовью служила Богу и ближним. В последние годы её послушанием в храме было приготовление трапезы, что она делала с радостью.

Собираясь в храм, собрав всё необходимое для приготовления трапезы, подготовившись сама к молитве и встрече с Богом, она тихо и безболезненно отошла к Господу завершив свой земной путь. И для нас Нина останется примером и образцом чистой и беззаветной веры и любви к Богу.

В.Комар

Нина останется в моей памяти как очень скромный, добрый, надёжный человек, искренне любившей БОГА, преданной Христовой Церкви – настоящая христианка. А как безукоризненно, терпеливо, безропотно она несла свое послушание! Её руками многое делалось в храме, а результаты её служения ещё долго будут видны и напоминать нам о светлом человеке, надёжном друге – нашей НИНЕ. Вечная ей память!

Раиса Нор

